

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА

УДК 796. 011

Снесивцева О. И.

*Уральский государственный университет физической культуры,
Россия, Челябинск,
spoi@mail.ru*

НАУЧНО – ФИЛОСОФСКИЕ КОРНИ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ СПОРТА В АРХАИЧЕСКОЙ И КЛАССИЧЕСКОЙ ГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Аннотация. Выявлено, что в архаический и классический периоды древнегреческая философская рефлексия заложила ключевые идеи, вплетённые в общую картину мира и человека, которые во многом сформировали современные представления о спорте; заложили представления о спорте как о средстве воспитания гармоничной личности. Установлено так же, что воспитание добродетелей и подготовки гражданина к жизни в полисе стали

фундаментом, на котором строилось дальнейшее осмысление, воплощение научно философских корней теории и методологии спорта на практике.

Ключевые слова: Античный спорт, Олимпионики, философское учение Гомера, Платон, Аристотель, Сократ, П. Ф. Лестгафт, агональность, калогакатия, пайдейя, добродетели.

Spesivtseva O. I.

Ural State University of Physical Education

Chelyabinsk, Russia

spoi@mail.ru

SCIENTIFIC AND PHILOSOPHICAL ROOTS OF THE THEORY AND METHODOLOGY OF SPORTS IN ARCHAIC AND CLASSICAL GREEK PHILOSOPHY

Annotation. It has been revealed that during the archaic and classical periods, ancient Greek philosophical reflection laid down key ideas woven into the overall picture of the world and humanity, which largely shaped modern understandings of sport; they also laid the foundation for understanding sport as a means of cultivating a harmonious personality. It has also been established that cultivating virtues and preparing citizens for life in the

polis became the foundation upon which further understanding and practical application of the scientific and philosophical roots of sport theory and methodology were built.

Keywords: *Ancient sports, Olympians, philosophical teachings of Homer, Plato, Aristotle, Socrates, P. F. Lestgaft, agonalism, kalogakatia, paideia, virtues.*

Актуальность. Изучение научных и философских корней теории и методологии спорта в архаический период VIII–VI века до н. э. и классический период V–IV века до н. э. греческой философии актуально по нескольким ключевым причинам. В эти периоды в Древней Греции сформировалась традиция масштабных организованных состязаний с уникальной системой физического воспитания, тесно переплетенная с философией, религией и общественной жизнью.

Древнегреческие философы – мыслители не только сами практиковали физические упражнения, а и принимали участие в Олимпийских играх, были олимпиониками: Платон (настоящее имя Аристокл) – олимпийский чемпион по панкратиону – жёсткому единоборству, сочетавшему борьбу и кулачный бой; Пифагор Самосский – философ, математик и мистик побеждал в панкратионе, в борьбе; Сократ активно участвовал в Истмийских и Пифийских играх; считал, что физическое воспитание – неотъемлемая часть формирования личности: «Было бы безобразием по собственному неразумию состариться так, чтобы даже не видеть по самому себе, каким способно быть человеческое тело в полноте своей красоты и силы» [15, с. 225]; Демокрит – философ-атомист участвовал в беговых состязаниях; Гиппократ – «отец медицины» добивался успехов в борьбе и гонках на колесницах; Милон Кротонский – ученик Пифагора был знаменитым атлетом, одержавшим шесть побед на Олимпийских играх в силовых состязаниях, неоднократно побеждал на панэллинских играх; Плутарх – писатель и философ был чемпионом по панкратиону. Эти идеи осмысления аспектов бытия, природы, человека, общества, познания, этики и политики отражали греческий идеал калокагатии – гармоничного развития тела и духа и заложили основы для будущих теорий физического воспитания и методологии спорта [2; 4; 9; 23; 28; 31].

К этим ключевым идеям осмысления древнегреческих философов обращался в рамках историко-педагогических и антропологических работ Пётр Францевич Лесгафт, создатель системы физического воспитания в России. В 5 томе «Собрания педагогических сочинений» Лесгафт использовал конкретные цитаты и идеи древнегреческих авторов Фалеса, Сократа, Платона, Аристотеля как материал для построения собственных педагогических теорий [16].

Пётр Францевич высоко ценил опыт реализации философских идей Древней Греции, где физическое и умственное воспитание были сбалансированы, и видел в этом образец гармоничного развития личности; разделял сократовский подход, согласно которому главная задача воспитания – помочь человеку осознать истинные ценности и научиться управлять собой [21]; развивал платоновское представление о том, что реальный мир – лишь отражение мира идей [22]; считал, что задача воспитания – не просто наполнить ум знаниями, а научить ребёнка различать истинное и ложное, формировать нравственные основы; заимствовал аристотелевскую идею о том, что добродетель заключается в гармоничном развитии всех способностей [3]. На этой философской базе Лесгафт построил целостную научную систему физического воспитания, где каждая идея античных авторов нашла практическое воплощение [16; 17].

Изучение античных корней позволяет проследить эволюцию идей и понять, как древние представления о гармонии тела и духа соотносятся с современными дискуссиями. П. Ф. Лесгафт в контексте педагогической идеи физического воспитания отмечал: «Только при гармоническом развитии всех органов организм человека в состоянии совершенствоваться и производить наибольшую работу при наименьшей трате материала и силы» [17, с. 328].

Античные принципы, пройдя путь научного осмысления, стали фундаментом для современных тренировочных методик, сочетающих философскую глубину с технологическим прогрессом: принципа прогрессирующей нагрузки, принцип индивидуализации, принцип структурированности занятий.

Ю. В. Верхошанский, советский и российский учёный, тренер, специалист в области теории и методики спортивной тренировки и Л. П. Матвеев, основатель советской школы по теории физического воспитания, физической культуры и спорта, отмечают, что реализация античного *принципа прогрессирующей нагрузки* позволяет добиваться поступательного спортивного роста с тщательным планированием динамики нагрузок с учётом конкретных целей, уровня подготовки и индивидуальных

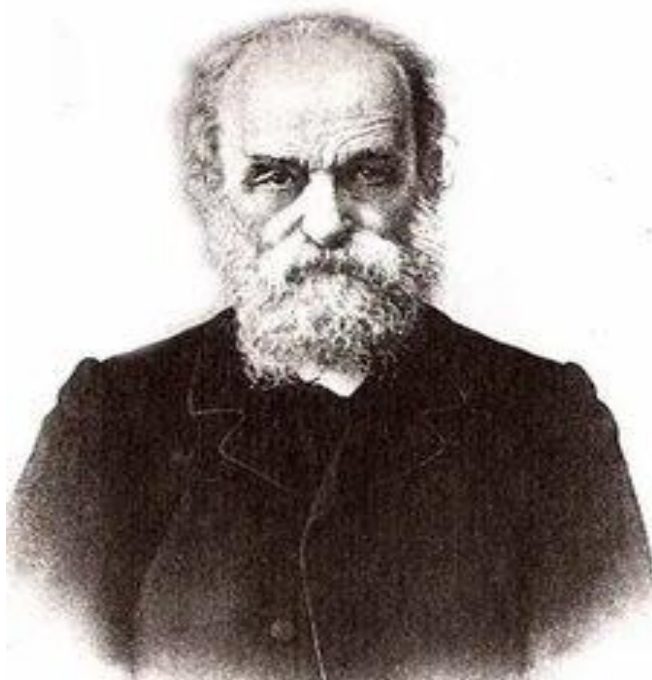

Рисунок 1 – Лесгафт Пётр Францевич

особенностей [8; 9; 20]. Прогрессирующая нагрузка реализуется через программно-целевое планирование с использованием цифровых инструментов.

Принцип индивидуализации в спорте глубоко раскрывает Р. В. Акимушкин, преподаватель кафедры теории и методики компьютерного спорта, шахмат и цифровых технологий в Российском университете спорта «ГЦОЛИФК» (Москва). Он прослеживает эволюцию идеи: от древних мыслей (Гиппократ, Гален) к научному обоснованию в XIX веке (в том числе труды П. Ф. Лесгафта) и далее – к фундаментальным разработкам советских и российских учёных, в том числе труды вышеназванного Л. П. Матвеева, который в «Основах спортивной тренировки» (1977) отвёл принципу индивидуализации одну из ведущих ролей, подчеркнув необходимость учёта при построении тренировочного процесса возрастных особенностей, пола, уровня подготовленности и индивидуальных способностей спортсменов [1]. На современном этапе развития технологий носимые устройства для мониторинга пульса и другие гаджеты активно поддерживают индивидуализацию в сфере здоровья и фитнеса. Они собирают персонализированные данные, которые затем анализируются и используются для адаптации рекомендаций под конкретного человека.

Принцип структурированности занятий получил глубочайшее раскрытие Владимиром Борисовичем Иссуриным (1946–2020) – советским и израильским учёным, доктор педагогических наук, профессором, мастером спорта СССР по гребле на байдарках и каноэ в труде «Спортивная тренировка XXI века: концепции и методики» [13] и Владимиром Николаевичем Платоновым советским ученым в области спортивной науки [28]. Структурированность находит отражение в чётком планировании микро и мезоциклов, что позволяет эффективно чередовать нагрузку и восстановление.

Античные размышления о добродетели, справедливости и ответственности в состязаниях напрямую перекликаются с современными этическими проблемами спорта, воспитания у молодёжи добродетелей: дисциплины, стойкости, умение достойно проигрывать; помогает критически оценить современные практики и поискать в прошлом ответы на острые вопросы.

Цель исследования: выявить заложенные в античной философии, ключевые основы о ценностях, телесности, воспитании и гармонии тела и духа, ставших фундаментом для развития методологии спортивной науки и практики.

Методы исследования: историко-философский метод, прослеживающий эволюцию представлений о спорте; метод сравнительного анализа, дающий возможность соотнести античные ценности и современные вызовы, метод анализа ключевых античных концепций.

Результаты. В архаической Греции VIII–VI вв. до н. э. не было отдельной «теории спорта» в современном понимании – но именно тогда были заложены философские, «научные» в раннегреческом досократовском основании ключевые корни, которые заложили интеллектуальные предпосылки, позволили глубоко осмыслить спорт как явление – с точки зрения культуры, воспитания, этики и даже науки о телесности.

Все сферы жизни древнегреческого общества Эллады пронизывал *агон* (др.греч. ἀγών), обозначающий состязание, борьбу, соревнование, а также как высшая форма общественной деятельности, через которую человек стремился к добродетели,

совершенству. Практика агональности в античности проявлялась через демонстрацию физической силы, воспринималась как ритуал, имитирующий деяния мифических героев, проживалась как способ общения с богами и как путь к нравственному совершенству древнегреческого атлета. В этом контексте спорт становился практикой воспитания добродетели (*virtu*) – мужества (*andreia*), которое было критически важно для гражданина полиса.

Все важнейшие социальные процессы в Древней Греции проходили в соответствии со сценарием состязания, соревнования в форме агона. Ф. Э. Баумгартен, исследуя эллинскую культуру, отмечал: «Ни один народ не сознавал в такой мере, как греки, необходимость напряжения всех сил для создания чего-либо выдающегося. Самым же естественным у них стимулом для этого являлось соревнование в форме *агона*, который придавал неумолимому закону права сильного известное идеальное освещение. Этот принцип соревнования распространялся на всевозможные области жизни, от самых возвышенных проявлений до самых низменных, и создавал все новые формы» [6, с. 115].

Самое первое описание атлетического *агона* приводит Гомер в Илиаде (Песнь XXIII) [9; 29]. Поэт повествует о погребальных играх, устроенных Ахиллесом в память Патрокла (Песнь XXIII) [28]. Погребальные игры состояли из серии состязаний, следующих одно за другим: гонки колесниц, кулачного боя, борьбы, бега, сражения на копьях, метания железного диска, стрельбы из лука, метания копья. Гомер ярко показывает ход каждого из состязаний, описывает усилия атлетов, опасность состязаний колесниц и жестокость кулачного боя. Содержание и ритуал погребального агона тесно связаны с практикой военных действий.

В XXII главе «Илиады» описан *агон* – поединок, в котором сражаются Ахилл и Гектор (Песнь XXII) [9, с. 273]. У ахейцев в качестве боевого оружия использовалось два вида копья: копье для ближнего боя и метательное копье [27, с. 152161]. Античный *агон*, начавшись с атлетизма, стал, по сути, всеобщим. По словам Ксенофонта, даже в консервативной Спарте «главной задачей в воспитании граждан было научение их соревновательной доблести» [11, с. 76]. Победа в ритуале соревнования, «агон», по мнению Плутарха, считалась личным достижением и «знаком божественного благоволения к достойнейшему» как «отклик божественной милости на добродетели атлета» [29, с. 56].

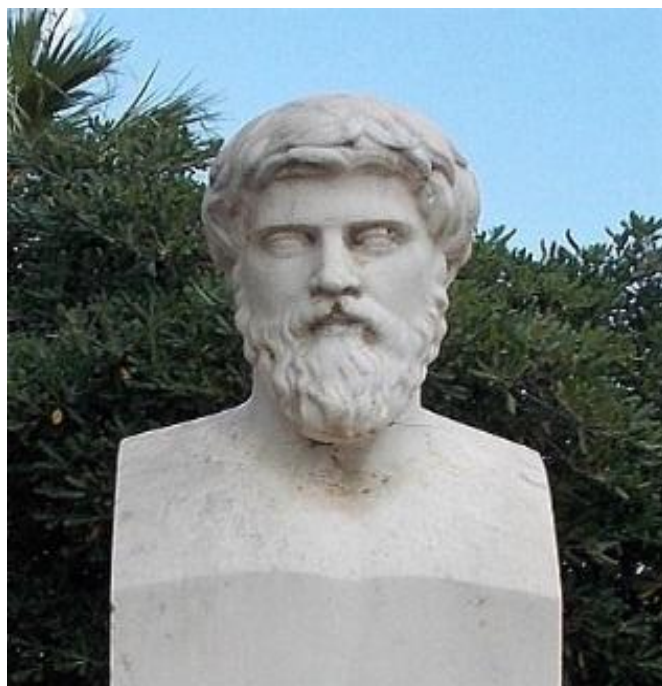

Рисунок 2 – Современная копия античного бюста писателя Плутарха или одноимённого философа. Херонея, Греция

В архаический период зарождалась философия, которая стремилась объяснять мир не только через волю богов, но и через естественные начала. Это повлияло и на осмысление тела: если раньше тело было частью мифологического порядка, то натурфилософы Милетской школы (Фалес, Анаксимандр и Анаксимен) действительно искали единую первооснову (первоначало, или архэ) всего сущего, из которой складывается и физическая природа человека [5]. Это заложило идею, что тело подчиняется определённым законам и закономерностям, которые можно познать – а это напрямую связано с методологией: появляется интерес к систематизации знаний о тренировках, физиологии, технике движений.

Через «познание себя» в соревновании – *агоне*, соперничая с другими атлетами, атлет испытывал себя, раскрывал свои пределы, стремился к пределу возможностей. Это напрямую связано с античной идеей Дельфийских максим – изречений, которые, по преданию, были высечены на стене храма Аполлона в Дельфах, где находился оракул.

Рисунок 3 – Изображение храма Аполлона в Дельфах с высеченными на нём Дельфийскими максимами

Одна из дельфийских максим – «*Познай самого себя*» (Γνῶθι σεαυτόν). Смысл этой фразы в том, что самопознание – основа мудрости: древнегреческий атлет должен понимать свои границы, страсти и возможности. В античных источниках его приписывали семи мудрецам Древней Греции. Именно Сократ сделал эту фразу ключевой для своей философии и активно разъяснял в беседах с учениками как «путь к гармонии», как «активный принцип осмысленной жизни». Сократ заявляет: «Кто знает себя, тот знает, что для него полезно, и ясно понимает, что он может и чего он не может. Занимаясь тем, что знает, он удовлетворяет свои нужды и живет счастливо, а не берясь за то, чего не знает, не делает ошибок и избегает несчастий. Благодаря этому он может определить ценность также и других людей и, пользуясь также ими, извлекает пользу и оберегает себя от несчастий» [15, с. 26-27].

Изначально эта фраза призывала к осознанию собственных границ и пределов – физических, психических, социальных. Для атлета это означало не просто тренироваться усерднее, а честно оценить свои реальные возможности: сильные и слабые стороны, пределы выносливости, влияние травм или стресса, свои истинные мотивы и пределы самоконтроля. Критически важно было для атлета понимание своих физиологических особенностей, что позволяло атлету выстраивать грамотный режим нагрузок, питания и восстановления, избегая как перетренированности, так и недотренировки.

Рисунок 4 – Изображение надписи: «Познай самого себя» на храме Аполл в Дельфах

С точки зрения психологической устойчивости атлет приходил к осознанию своих страхов, импульсивности или склонности к импульсивным решениям в критические моменты помогало развивать волю и учиться управлять эмоциями. У атлетов формировалась «честная самооценка» как признание собственных ограничений и ошибок было необходимым шагом к самосовершенствованию: гордыня и переоценка своих сил вели к поражениям, а трезвый взгляд на себя – к прогрессу.

П. Ф. Лесгафт подчёркивал, что Сократ совершил в философии настоящий переворот: если до него интересовались в основном природой и космосом, то Сократ сместил фокус на внутренний мир человека. Его знаменитый лозунг «Познай самого себя» стал краеугольным камнем его философской системы. Ключевой аспект, который выделял Лесгафт, – это связь самопознания с нравственным самосовершенствованием. Лесгафт отмечал и ограничения метода Сократа. Он указывал, что этот подход не всегда эффективен, так как требует от человека искренности и готовности столкнуться с собственными противоречиями. Кроме того, сократовский диалог часто был направлен на выявление «мнимого знания», и не каждый был готов признать ограниченность своих представлений. Лесгафт высоко ценил сократовскую идею о

том, что познание себя – это путь к мудрости и добродетели, но при этом подчёркивал необходимость живого диалога и внутренней работы [16, с. 304].

В диалогах Платона «Хармид», «Алкивиад Первый», «Федр» тема самопознания обсуждается подробно [18]. Позже, в IV веке до н. э., Платон переосмыслил этот принцип, сфокусировавшись на познании не столько тела, сколько души.

Для спортсмена практическая польза оставалась в том, чтобы через самопознание привести в гармонию телесные данные и нравственные качества. Данное состояние гармонии подходов древнегреческих философов к физическому воспитанию, было высоко оценено П. Ф. Лесгафт в труде «Руководство по физическому образованию детей школьного возраста» (1888–1901 гг.), где он провёл исторический анализ развития физической культуры. Лесгафт подчёркивал, что греки понимали, что развитие физических сил и ловкости в молодом организме должно побуждать человека к сознательной деятельности и умению владеть собой. Они укрепляли тело строгими гигиеническими условиями, а также музыкой и графикой, что, по его мнению, способствовало умственному развитию. Он высоко оценивал достижения греков, отмечая, что именно в Древней Греции впервые была осознана важность гармоничного развития личности – сочетания физического, умственного и нравственного воспитания [17, с. 154].

Ключевой является так же идея, что спорт воспитывает *арете* – добродетель, мужество, стойкость. Атлет, демонстрирующий честность, благородство и самоконтроль в борьбе, воплощал идеал добродетельного человека. Победа над собой как самопреодоление, ценилась выше победы над соперником. Изначально *арете* воспринималась как природное свойство благородного человека, доступное не каждому. Корень слова (*ἄριστος*) связан с понятием «аристократия». *Арете* было не просто абстрактным идеалом. Оно служило основой для воспитания гражданина и философа. Стремление к *арете* рассматривалось как путь к полноценной, осмысленной жизни и к благу полиса [29].

В эпосах Гомера «Илиада», «Одиссея» *арете* связывали с воинской доблестью, физической силой, ловкостью и храбростью. Герои Ахилл и Одиссей, воплощают *арете* через стойкость, мужество и умение действовать эффективно. При этом понятие не было гендерно ограниченным: Гомер применял его и к женским персонажам, например, к Пенелопе, подчёркивая её терпение и верность (Песнь XIX, XXIII) [10].

В полисах Древней Греции существовали разные формы спортивного состязания (греч. *αγών*), одной из них были Олимпийские игры, которые начались в 776 году до н. э. На Олимпийских играх были Пифийские игры, Истмийские игры и Немейские игры [18]. Многие состязания имели сакральный контекст: греки верили, что через такие события происходит общение людей с богами, а победа даруется достойнейшим. Спорт становился мостом между человеческим и божественным, что означает, через спортивные практики человек может ощущать связь с трансцендентным, находить сакральное, использовать спорт как средство духовного роста.

Классическая греческая философия приняла практику соревновательности (*агона*): осмысляла её, задавая вопросы: ради чего мы соревнуемся, какую пользу приносит победа, как физическая активность формирует характер и как она соотносится с поиском блага (добродетели).

Ключевым моментом является идеал *калокагатии*, который имеет философско-антропологические основы неразрывности физического и духовного развития, гармоничное развитие человека – как телесного, так и духовного, нравственного и умственного. В «Словаре античности» отмечено: «Калогакатия объединяет в себе эстетические и этические достоинства, «прекрасное» (*kalon*) и «доброе» (*agathon*). Основа калогакатии – совершенство и телесного сложения, и духовно-нравственного склада, так что наряду с красотой и силой она заключает в себе справедливость, целомудрие, мужество и разумность» [30, с. 234].

Спорт рассматривался как средство достижения этой *гармонии*: через физические упражнения человек совершенствует не только тело, но и характер. Аристотель (др.греч. Ἀριστοτέλης, 384 до н.э. – 322 до н.э.) – греческий философ и эрудит классического периода в Древней Греции, яркий пример «универсального человека», говорил о гармонии, калокагатии – единстве телесной красоты и нравственного совершенства. Аристотель предостерегал от чрезмерных нагрузок, которые могут привести к одностороннему развитию и даже ухудшению физического состояния.

Для Аристотеля важно было равновесие: спорт должен служить развитию добродетелей, а не разрушать телесное и душевное здоровье, не впадать в крайности.

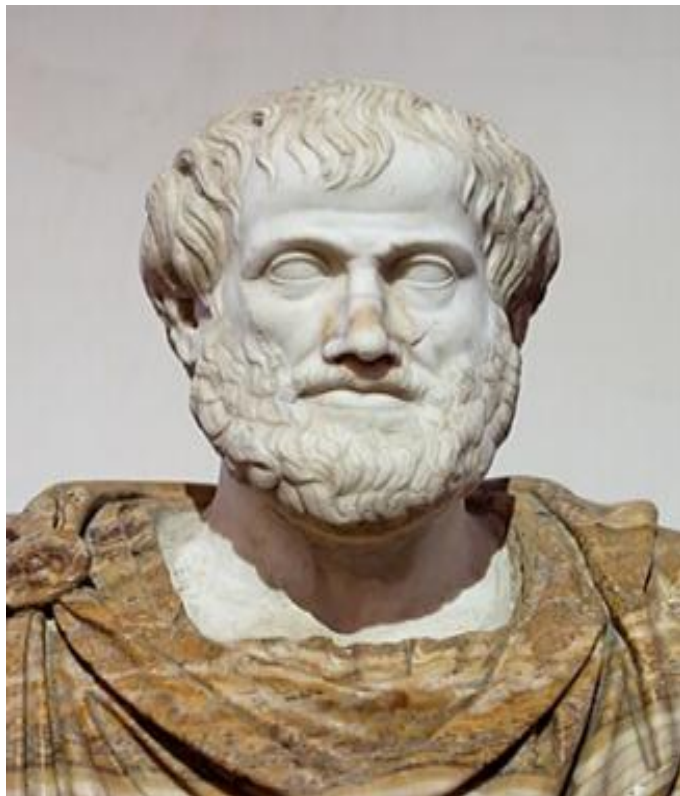

Рисунок 5 – Бюст Аристотеля. Римская копия греческого бронзового оригинала (после 330 г. до н. э.). Автор оригинала – Лисипп

Рисунок 6 – Первая страница издания Аристотелевской этики 1566 года на греческом и латинском языках

«Никомахова этика» (древнегреческий: Ἠθικὰ Νικομάχεια, *Ēthika Nikomacheia*) – наиболее известное произведение Аристотеля по этике, науки о благе для человеческой жизни, о том, что является целью или результатом, к которому стремятся все

наши действия. Вот его ключевая мысль, отмеченная в «Никомаховой этике»: «Слишком усиленное и недостаточное занятие гимнастикой, губит телесную силу, точно так же, как и недостаточная или излишняя пища и питье губят здоровье, в то время как пользование ими в меру рождает, сохраняет и увеличивает здоровье» [2, с. 134].

Согласно этому представлению, человек должен стремиться к совершенству во всех сферах; физическое воспитание рассматривалось как средство для достижения этой гармонии и воспитания добродетельного гражданина полиса. Идеал калокагии как гармонии духа и тела, единства телесной красоты и нравственного совершенства стал философской основой для осмысления спорта: тренировка была направлена не только на физическое развитие, но и на формирование целостной личности, где разум и тело находятся в гармонии, в единстве физической красоты и нравственной добродетели. Самопознание помогало атлету привести в соответствие телесные данные с внутренним нравственным стержнем.

В архаический период появились так же первые *рефлексии о методах*. Мыслители начали задумываться: как правильно выстраивать тренировку, чтобы не навредить, как учитывать индивидуальные особенности, как сочетать физические и умственные нагрузки, софисты подчёркивали воспитательный потенциал физической подготовки для жизни и гражданской службы. Позже, в классический период, Платон и Аристотель развили эти идеи, связав спорт с воспитанием добродетелей и обсуждая баланс между физическим и интеллектуальным развитием.

Архаическая греческая философия не создала готовую «науку о спорте», но дала мощный импульс для её осмысления, поскольку были заложены идеи, которые позже развили древнегреческие мыслители, заложили практические принципы тренировок: принцип постепенности как прогрессирующие нагрузки, где упражнения и состязания усложнялись последовательно, чтобы тело адаптировалось; принцип индивидуализации, учитывающий природные задатки и состояние здоровья каждого человека; структурированность, когда тренировки проводились в специальных заведениях – гимнасиях, где создавалась система занятий. Гимнасий (от греч. γυμνάσιον – «место для упражнений», от γυμνός – «обнажённый») – это воспитательно-образовательное учреждение в Древней Греции, где сочетались физическая подготовка и интеллектуальное развитие. *Гимнасий* воплощал идеал античного общества – гармоничное развитие гражданина, сочетающего силу и ловкость с образованностью и умением вести диалог [31].

Классическая греческая философия заложила глубокие ключевые основания для осмысления спорта как физической активности и роли физической культуры в идеалах воспитания, важного элемента понимания человека в представлениях о добродетели и месте человека в полисе. Для понимания подлинной ценности этой древности обращаемся к творчеству Гомера (др.греч. Ὅμηρος) – легендарного древнегреческого философа, поэта-сказителя, считающегося автором эпических поэм «Илиада» и «Одиссея» [10].

Творчество этого первого европейского древнегреческого философа мыслителя является зрелым философским учением. Этот вывод подтверждается тем, что важнейшие философские темы, рассмотренные Гомером: учение о противоположности, космологическая теория, учение о судьбе (необходимости) – изучались философами не только Древней Греции Платоном и Аристотелем, европейскими философами во все времена: В. Г. Белинским, Д. Вико, Г. В. Ф. Гегелем, И. В. Гете, Ф. М. Достоевским, М. В. Ломоносовым, Ш. Л. Монтескье, Ж.Ж. Руссо, Л. Н. Толстым, Н. Г. Чернышевским.

Этот философ создал образ человека, равного античному идеалу, воплощенному в древнегреческих богах. В упомянутых произведениях Гомер затрагивает спортивные игры, а именно Фаэтские игры – VIII-я книга «Одиссеи» [10], игры Патрокла XXIII-я книга «Илиады» [9] и игры Пенелопы XXII-я и XXIII-я книги «Одиссеи» [9]. В мире Гомера спортивные эпизоды становятся поворотными точками в сюжете. Яркий пример – погребальные игры, которые Ахилл устроил в честь Патрокла «Илиада», XXII-я песнь. Герой организовал целый ряд соревнований: гонки на колесницах, кулачный бой, бег, борьбу в доспехах, метание диска и копья, стрельбу из лука. Это масштабное событие можно назвать «малыми Олимпийскими играми».

В «Одиссее» Гомера тоже есть показательные моменты спортивных соревнований как малых Олимпийских игр. Опишем некоторые моменты. Когда Одиссей оказывается у феаков, царь Алкиной устраивает в его честь игры. Герой сначала держится в стороне, но, когда один из феаков пренебрежительно отзывается о нём, Одиссей берёт диск и метает его далеко дальше всех, тем самым доказав своё благородное происхождение. Позже, уже на Итаке, именно стрельба из лука помогают окружающим узнать вернувшегося Одиссея.

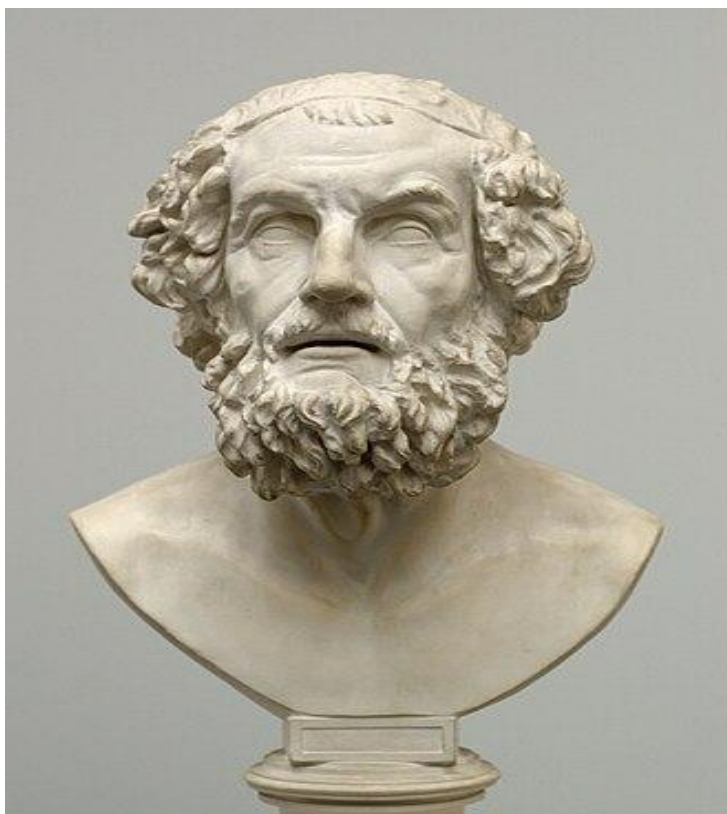

Рисунок 7 – Бюст Гомера. Мрамор, римская копия, созданная по мотивам. Эллинистический оригинал II века до н.э. Капитолийские музеи, Рим. Италия

Рисунок 8 – Ритуальные игры в честь Патрокла,
(фрагмент: Ахиллес на своей колеснице). Антуан Шарль Орас Верне (1758-1836)

После возвращения на Итаку, Одиссей, переодевшись нищим, чтобы сохранить инкогнито, сталкивается с домогательствами женихов своей жены Пенелопы. Когда Пенелопа объявляет состязание – кто сможет натянуть лук Одиссея и пустить стрелу сквозь двенадцать топориков, – ни один из женихов не способен даже согнуть могучую тетиву. Тогда лук берёт сам Одиссей (в образе странника) и легко справляется с задачей, что и становится доказательством его личности и права на престол. После этого он истребляет женихов и восстанавливает свой статус царя.

Итак, в этом отрывке мы проживаем, что для героев и общества Эллады спорт был способом доказать свою *арете* – доблесть, совершенство, способность руководить. В гомеровском мире не было развитой системы тренировок или жёстко организованных соревнований в современном понимании. Это были спонтанные испытания. Участвовать в «серьёзных» дисциплинах (колесничные гонки, борьба, кулачный бой) могли в основном вожди и знать. Многие состязания напрямую имитировали боевые навыки – бег с оружием, метание копий, бой в доспехах.

Для героев Гомера спорт был не просто забавой – это был мощный инструмент для раскрытия характера, утверждения своего статуса и даже влияния на ход событий. Гомер в «Иллиаде» в XXIII Песне упоминает о соревнованиях по боксу Эпея, персонажа «Илиады» [9].

Рисунок 9 – Одиссей, стреляющий из лука в толпу женихов. Краснофигурный скифос. Атика. Мастер Пенелопы. Берлин, Государственные музеи. Тарквиния

Рисунок 10 – Древнее изображение боксёрского поединка

«Илиада» представляет собой замечательное исследование героического кодекса древности, в центре сюжета – событие, произошедшее в последний год греческой осады Трои. Спортивные состязания в поэме – не просто развлечение, а испытание доблести (*aretē*), демонстрация качеств, которые в гомеровском обществе напрямую связывали с правом на лидерство и статусом. Через победы в играх герой подтверждает свою *aristeia* – стремление быть лучшим и превосходить других. Гомер показывает, что в его мире добродетель и право на власть можно и нужно доказывать не только в бою, но и на арене состязаний. Это отражение представлений эпохи: атлетические победы служат доказательством испытания доблести *aretē*, а отсутствие ставит под сомнение правомерность лидера. Поэма через эти сцены транслирует ценности полиса: важность личной доблести, чести, умения руководить. «Илиада» – это не только эпос о войне, но и глубокое размышление о том, как в одном обществе ценятся и воинская доблесть, и спортивное соперничество.

Этот образ жизни также отражался при участии в Олимпийских играх. У Гомера об этом свидетельствуют строки: «...нет большей славы, которую человек может завоевать в жизни, чем слава, которую он завоевывает руками и ногами» [10, с. 110]. Это стремление к славе и демонстрация своего высокого социального статуса требовало от атлета высокой физической подготовки в афинской *пайде* и спартанской *агоге* и умения сражаться.

Платон (др.греч. Πλάτων; 428/427 или 424/423 – 348/347 до н. э.), настоящее имя Аристокл – афинский философ классического периода Древней Греции, основатель платонической школы мысли и Академии, первого высшего учебного заведения в западном мире.

Платоном в диалогах «Государство» и «Законы» разработана категория древнегреческой философии *пайдейя* (греч. παιδεία – «воспитание детей», от παῖς – «мальчик, подросток»), соответствующая современному понятию «образование», как определённая модель воспитания, включает в себя целостное развитие человека: интеллектуальное, нравственное, физическое и духовное воспитание; обучение литературе, философии, искусству, этике и риторике – всему тому, что способствовало воспитанию совершенного гражданина, способного вносить вклад в общество [23; 24].

В этих же диалогах Платон встраивал спорт в систему воспитания идеального гражданина и воина. Он связывал гимнастику с развитием добродетели мужества (*andreia*) [22]. При этом Платон подходил к вопросу диалектически: он различал

Рисунок 11 – Платон на фреске Рафаэля Санти «Афинская школа»

низший и высший уровни. На низшем уровне спорт мотивирован материальными призами. На более высоком уровне соревнования было стремление проявить добродетель (*arête*). На высшем уровне речь идёт о внутренней борьбе – победе над самим собой, что ближе к созерцанию и познанию блага в Панэллинских играх. Панэллинские игры были прекрасной возможностью повысить физическую готовность к бою, поскольку спорт ассоциировался в Древней Греции с военными действиями [31].

У Ксенофонта сохранилось важное свидетельство древнегреческом философе Сократе, который отмечал, что физические упражнения и тренировки – это «путь к добродетели», и они необходимы для развития всех прекрасных человеческих качеств. Физическое состояние, с точки зрения Сократа, не возникает само по себе, но его можно значительно улучшить с помощью физических упражнений даже у тех, кто слаб. Он рассматривает трудности физического воспитания, в то время как хорошо подготовленный человек испытывает гораздо меньше трудностей, чем физически неподготовленный человек. Он особенно ценит такие качества, как выносливость и жесткость. Физические упражнения полезны для самоконтроля, улучшения умственной деятельности, приобретения полезных привычек, укрепления воли [15].

Сократ (др.греч. Σωκράτης; около 469 до н. э., Афины – 399 до н. э. Афины) – древнегреческий философ. Подлинным наследием Сократа были лишь несколько небольших сократических школ, таких как киники [4], представления которых помимо развития умственных качеств, было направлено на различные упражнения, подходящие для воспитания такого качества как смелость (*ἀνδρεία*). Согласно диалогу «Тимей», это основное достоинство находится между диафрагмой и шеей, а соответствующим органом является сердце. Это соматическое важно расположение второй из локализованных добродетелей [27].

С незапамятных времен сердце считалось вместилищем мужества, а некоторые мыслители также считали его вместилищем души (например, идея стоиков). Известный врач, выдающийся хирург Гален (130-200) считал «сердце средоточием храбрости».

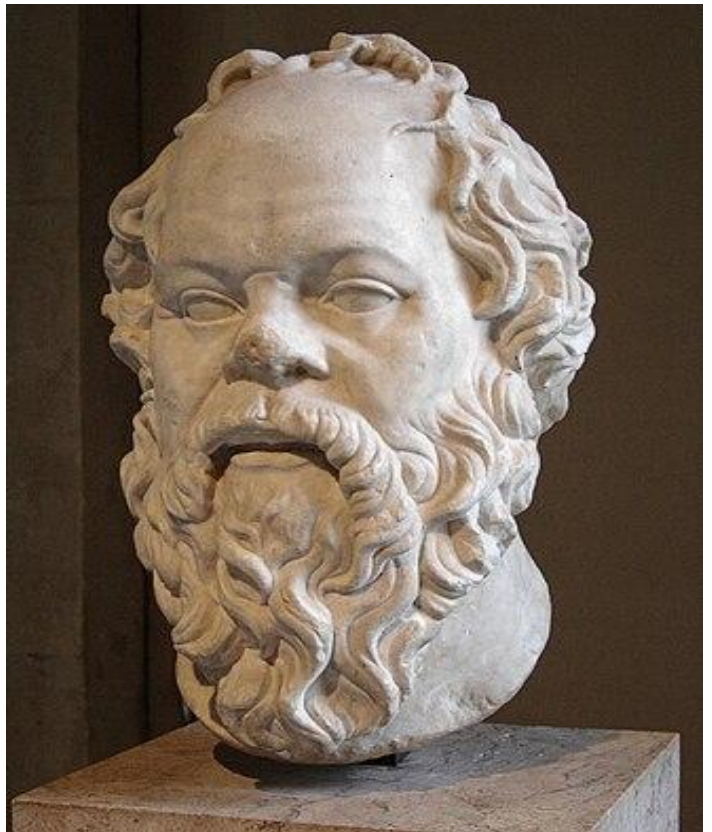

Рисунок 12 – Римская копия бюста Сократа работы Лисиппа. Лувр, Париж

Платон напомнил, что человек должен как можно больше играть. Он определенно имел в виду спортивные игры, в частности у Платона игра была одним из центральных видов образовательной деятельности. «Дети лучше всего учатся в игровой форме, которая вызывает у них энтузиазм, которая «обращает взор их души». Сюда же можно отнести и спортивную игру. Известно, что сам он считался искусным спортсменом, имя Платон не было его именем при рождении, но он получил его за свою широкую атлетическую фигуру от своего учителя гимнастики. Для Платона основным лейтмотивом гимнастики является совершенствование тела, военные навыки и физическая красота, а не нравственное воспитание. В «Государстве» Платона, особенно в книгах III и IV, философ прямо говорит о разделении воспитания: для тела – гимнастика, для души – мусическое искусство. Гимнастика направлена на развитие физических качеств: проворности, отваги, мужества. При этом Платон подчёркивал, что гимнастические упражнения должны быть простыми, так как именно простота способствует здоровью тела и в то же время развивает воинские качества; он подчёркивает, что упражнения должны быть простыми, без излишеств, чтобы воспитывать не только тело, но и «природную отвагу и пылкость духа» [23].

В диалоге «Законы» Платон также касается вопросов воспитания, предлагая возрастную дифференциацию и включение гимнастики в общую систему образования. Платон отмечает: «Красивое атлетическое тело в древнегреческой мысли воспринималось не просто как эстетически привлекательный образ, но и как идеальное выражение определенного склада души» [25]. Приобретенные качества ведут к совершенствованию души. Платон предлагает весьма своеобразное описание ценности физического воспитания с точки зрения его жизненно важного вклада к развитию той части души, которую он характеризует в терминах «духа», «энергии» и/или «инициативы». Платон прежде всего подчеркивал заботу о душе, и ее качество является главной целью. Хорошая физическая подготовка в лучшем случае является средством на

Рисунок 13 – Гален (греч. Γαληνός; сентябрь 129 — около 216 года) – древнеримский медик, хирург и философ греческого происхождения. Его работы стали основой европейской медицины на протяжении почти 1300 лет [8]

пути к нравственным добродетелям. Платон, будучи учеником Сократа, в своих трудах «Государство», «Законы» высказывал собственные идеи о физическом воспитании. У Платона был широкий набор убеждений относительно легкой атлетики и спорта, он не принижал значение спорта.

Наряду с обучением гимнастике Платон считал важным начальное обучение математике, которая является неперенным условием нравственного воспитания, что специфика нравственного воспитания. И в своих диалогах Платон нередко использует аналогию со спортом для аргументации. В одном из ранних диалогов «Гиппий меньший» Платон использует аналогию с борцом. Платон отмечает, что «Мерилом всего является правильное ведение жизни» [30, с. 374]. В диалоге Лахес также говорит об изучении боевых искусств как вида спорта, но утверждает, что для этого нужно овладеть навыками. Речь идет не только о знании (τέχνη), но и о приспособленности как таковой, которую по определению трудно понять [24].

О потребности регулярности занятий спортом, где физическая форма человека повышается благодаря привычке обсуждает Аристотель в «Никомаховой этике». Он отмечает, что спортивная деятельность – это движение, и каждое движение является выражением несовершенства, но оно ведет к более совершенному состоянию, что некоторые этические добродетели требуют силы, которая также необходима в спорте, например, смелость требует силы [2]. Понятие «драмы» у Аристотеля связано так же со спортивными играми. Спорт, как и драма, описанная в «Поэтике», превращает отдельные импровизированные действия в целостную игру [3]. Аристотель отмечает, что, как и драма, такие виды спорта, как крикет, в некотором смысле имитируют друг друга.

Аристотелевская интерпретация спорта может дать несколько полезных рекомендаций для современной спортивной практики. Прежде всего, Аристотель поднимает этические вопросы в спортивной практике через области «этики добродетели» в Никомаховой этике.

Этическая философия Аристотеля подчеркивает необходимость реализации раскрытия человеческого потенциала через руководящий принцип «добродетель» [2]. В рамках этой концепции спорт объединяет физическую активность, интеллектуальное и нравственное развитие: такие добродетели, как самосовершенствование, дисциплина, терпение, мужество и справедливость. Добродетели способствуют личностному развитию и продвижению этической жизни в обществе.

Аристотель отстаивает принцип «золотой середины», что призывает к сбалансированному подходу к принятию этических решений в спорте. Это равновесие отражает приверженность духу честной игры, а не конкурентоспособности или проявлению реалистичной смелости по отношению к деструктивной самоуверенности. Такой подход позволяет развивать у людей этические ценности, применимые к другим аспектам жизни, внося существенный вклад в процессы индивидуального существования [2]. Занятие спортом предоставляет людям возможности для получения опыта в практике моральных ценностей, помогая им в стремлении к «эвдемонии» – «осмысленной жизни» [2]. Слово «эвдемония» древнегреческое: εὖ (эу – «добро», «благо») + δαίμων (даймон – «дух», «божество»). Буквально можно перевести как «благой дух» или «добрая судьба».

Согласно аристотелевскому представлению о «благой жизни», для того, чтобы вести осмысленную жизнь, люди должны действовать в соответствии со своей жизненной природой. Этому и способствует спорт, позволяя людям открывать для себя новое в самих себя. В отношениях с оппонентами в спорте этические добродетели проявляются на практике. Такие ценности, как честная игра, солидарность, честность и ответственность демонстрируют, что спорт являются не просто инструментом для индивидуального развития, а механизмом, который формирует общественные нормы.

Концепция Аристотеля служит руководством для принятия этических решений, разработки методик для спортсменов и тренеров. Этическая философия Аристотеля также охватывает способность выполнения людьми спортивной помощи в понимании и выполнении этих обязанностей посредством. Такие ценности, как справедливость, честность и уважение дают возможность людям сохранять этическую позицию в обществе.

Социальные аспекты спорта становятся более очевидными на таких платформах, как Олимпийские игры, способствуют международному сотрудничеству. Олимпийское движение Пьера де Кубертена демонстрирует: спорт способствует распространению этических ценностей и вносит свой вклад с целью формирования людей как ответственных членов общества. Это понимание Пьера де Кубертена соответствует этике добродетели Аристотеля, где отмечается, что люди должны вести этическую жизнь как для себя, так и для своих близких, для сообщества. Такой баланс между личной жизнью и общественными ценностями способствует развитию как индивидуальных, так и коллективных добродетелей.

Концепция Аристотеля о практической мудрости как способности принимать верные решения, совершать корректные поступки и отличать хорошее от плохого в конкретных жизненных ситуациях, имеет решающее значение в понимании процессов принятия этических решений в спорте.

Необходимость командной работы в спорте способствует развитию эмпатии и социальных навыков, спорт способствует развитию ответственности, повышению психической устойчивости за счет улучшения способности людей справляться со стрессом и решать проблемы.

Эти результаты исследования показывают, что спорт служит важным инструментом для физического и умственного развития как личности, так и социальной группы. Этика добродетели Аристотеля предоставляет надежную основу для решения подобных этических проблем между профессиональным и любительским спортом, избегая крайности и находясь в поиске сбалансированного подхода.

Этика добродетели Аристотеля предлагает прочную основу для понимания влияния спорта на жизнь человека. Влияние спорта на формирование этических ценностей выходит за рамки жизни отдельных людей и распространяется на другие сферы, повышая этим этические стандарты общества. В этом смысле спорт можно рассматривать как многомерный инструмент укрепления взаимоотношений между людьми. Этика применяется в конкретных спортивных дисциплинах и в вопросах поведения в более широком смысле.

Заключение. Осмысление древнегреческой физической культуры в архаический период (VIII–VI вв. до н.э.) неразрывно связано с формирующимися полисными

порядками, религиозными культами и мифологией. Именно в это время зарождались философские ключевые идеи, которые позже развились в современной теории и методологии физического воспитания.

Древняя Греция заложила многие основы того, как мы сегодня осмысляем спорт, воспитание и гармоничное развитие человека. Изучая, как философы архаического (VIII–VI вв. до н. э.) и классического (V–IV вв. до н. э.) периодов связывали физическую подготовку с моралью, разумом и даже сакральным, становится ясно, откуда взялись современные концепции единства физической красоты и нравственного совершенства. Это помогает лучше понять эволюцию взглядов.

В античности мыслители (Сократ, Платон, Аристотель) размышляли о том, зачем вообще нужно физическое воспитание: ведёт ли оно к здоровью, формирует ли характер, помогает ли в гражданской жизни. При этом уже в античности звучала и критическая нота: философы задавались вопросом о подлинной общественной пользе спортивных достижений и о балансе между физическим и духовным развитием. Эти идеи продолжают влиять на современные теории физического воспитания и спортивной тренировки.

В архаической и классической греческой философии спорт раскрывался как важный элемент гражданского воспитания и формирования граждан, что перекликается с современными дискуссиями о роли спорта в образовании и социализации. Исследование научных и философских корней теории и методологии спорта в античности не только углубляет наше понимание истории физической культуры, но и предоставляет ценные инструменты для осмысления современных вызовов в этой сфере. Архаическая и классическая греческая философия отражала общепринятую в обществе социальную позицию успешного спортсмена с точки зрения пользы спорта для улучшения состояния души и тела.

Несмотря на давний интерес к античности, тема «научно-философских корней» теории и методики спорта в архаической и классической Греции всё ещё достаточно специфична и требует углублённого анализа. Многие связи между философскими концепциями и практиками воспитания ещё не раскрыты полностью.

Полученные знания можно применять в современных образовательных программах по физической культуре и спорту, в разработке методик физического воспитания. Результаты показывают, что спорт предоставляет платформу, которая способствует этическому, интеллектуальному и экзистенциальному росту, подчеркивая многогранную роль в развитии человека.

Список литературы

1. Акимущин, Р. В. Принцип индивидуализации в спорте: от истоков до цифровой эпохи / Р. В. Акимущин // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2025. – № 3 (47). – С. 68–73.
2. Аристотель. Никомахова этика / Аристотель; перевод с древнегреческого Нины Брагинской. – Санкт-Петербург: Азбука, АзбукаАттикус, 2022. – 443 с.
3. Аристотель. Поэтика; Риторика; О душе / Аристотель; перевод с древнегреческого В. Аппельрота, Н. Платоновой, П. Попова. – Москва: Мир книги: Литература, 2007. – 400 с.

4. Антология кинизма / И. М. Нахов // Фрагменты сочинений кинических мыслителей. Сборник АН СССР, Ин-т философии. – Москва: Наука, 1984. – 398 с.
5. Бакина, В. И. Раннегреческая философия и наука. Фалес Милетский (VI в. до н. э.) / В.И. Бакина // Общество: философия, история, культура. – 2017. – № 7. – С. 58–62.
6. Баумгартен, Ф. Эллинская культура / Ф. Баумгартен, Ф. Поланд. – Москва, 2000. – 115 с.
7. Блэкберн, С. Платон «Республика» / С. Блэкберн; пер. с англ. Л. Мазитовой. – Москва: АСТ, 2009. – 246 с.
8. Верхошанский, Ю. В. Актуальные проблемы современной теории и методики спортивной тренировки / Ю. В. Верхошанский // Теория и практика физической культуры. – 1998. – № 8. – С. 21–28.
9. Верхошанский, Ю. В. Программирование и организация тренировочного процесса / Ю. В. Верхошанский. – Москва : Советский спорт, 2021. – 184 с.
10. Гален. Сочинения / Гален. – Москва: Весть, 2014. – 653 с.
11. Гомер. Илиада / Гомер. пер. с греч. В. В. Вересаева Государственное Издательство Художественной литературы Москва. Ленинград 1949. – 550 с.
12. Гомер. Илиада и Одиссея / Гомер; перевод И. Гнедича. – Москва: Художественная литература, 1967. – 767 с.
13. Иссурин, В. Б. Спортивная тренировка XXI века: концепции и методики / В. Б. Иссурин. – Москва : Спорт, 2022. – 464 с.
14. Ксенофонт. Лакедемонская полития. IV. 2–6. // Зайков А. В. Общество древней Спарты: основные категории социальной структуры: [учеб. пособие] / А. В. Зайков; Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2013. – 196 с.
15. Ксенофонт. Сократические сочинения / Ксенофонт; Пер., вступ. ст. и примеч. С. И. Соболевского. 2е изд. СПб. : АО "Комплект", 1993. – 414 с.
16. Лесгафт, П. Ф. Собрание педагогических сочинений. Т. 5; Извлечения из «Основ теоретической анатомии»; Отчеты 1891 – 1909 гг. Ч.5 / П.Ф. Лесгафт. – Москва: Физкультура и спорт 1954. – 391 с.
17. Лесгафт, П. Ф. Собрание педагогических сочинений: практическое пособие. Т. 1. Руководство по физическому образованию детей школьного возраста, Ч. 1 / П.Ф. Лесгафт. – Москва: Физкультура и спорт, 1951. – 441 с.
18. Лосев, А. Ф. История античной эстетики. Ранняя классика / А. Ф. Лосев; [предисловие А. А. Тахо-Годи, с. 5–23]. – 2е изд., испр. и доп. – Москва: Ладомир, 1994. – 538 с.
19. Лосев, А. Ф. Олимпийская мифология в ее социально историческом развитии / А. Ф. Лосев // Ученые записки МГПИ им. В. И. Ленина. – Москва, 1953. Вып. 3. – С. 2–209.
20. Матвеев, Л. П. Основы спортивной тренировки / Л. П. Матвеев. Москва: Физкультура и спорт, 1977. – 280 с.

21. Платон. Апология Сократа / Платон // Собрание сочинений в четырёх томах / Общая редакция А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. – Москва : Мысль, 1990. – Т. 1. – С. 70–134.
22. Платон. Государство / Платон; [пер. с др. греч. А. Н. Егунова]. Москва: КоЛибри, Азбука. 2025. – 544 с.
23. Платон. Диалоги «Лисид» и «Лакет» / Платон; исслед., пер. и коммент.: Р. Б. Галанин и Р. В. Светлов; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург: РГПУ им. А. И. Герцена, 2022. – 271 с.
24. Платон. Диалоги / Платон; сост., ред. изд. и авт. вступ. ст. А. Ф. Лосев; пер. с древнегреч. С. Я. Шейнман-Тонштейн. Москва : Мысль, 1998. – 605 с.
25. Платон. «Законы» / Платон; общ. ред. А. Ф. Лосева и др.; пер. с древнегреч. А. Н. Егунова и др. – Москва: Мысль, 1999. – 830 с.
26. Платон. Тимей / Платон. // Собрание сочинений: в 4 т. – М.: Мысль, 1990. – Т. 3. – С. 445–518.
27. Платонов В. Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения : учебник тренера высшей квалификации / В. Н. Платонов. М. : Советский спорт, 2005. – 820 с.
28. Плутарх. Моралии / Плутарх. Москва: ЭКСМО-пресс; Харьков: Фолио, 1999. – 1117 с.
29. Шичалин, Ю. А. Арете. Античная философия. Энциклопедический словарь / Ю. А. Шичалин – Москва: Прогресс-Традиция, 2008. – 896 с.
30. Рекутина, Н. В. Гомеровский агон и олимпийская агонистика архаической эпохи Античной Греции / Н. В. Рекутина // Наука и спорт: современные тенденции. – 2023. – Т. 11, № 4. – С. 152–161.
31. Словарь античности: пер. с нем. / отв. ред. В. И. Кузищин; ред. А. К. Авеличев ; сост.: Й. Ирмшер, Р. Йоне. Москва: Прогресс. 1989. –704 с.
32. Hippias Minor or The Art of Cunning. A New Translation of Plato's Most Controversial Dialogue. Edited by Paul Chan, Richard Fletcher, Karen Marta. Introduction by Paul Chan. Foreword by Dakis Joannou. Translated by Sarah Ruden. Badlands Unlimited, 2015. – 144 pp.
33. Homeri Ilias. Volumen prius: rhapsodias I–XII continens / recensuit Martin L. West. – Stuttgart & Leipzig: B.G. Teubner, 1998. – lxii + 372 pp.

References

1. Akimushkin, R. V. Princip individualizacii v sporte: ot istokov do cifrovoj e`poxi / R. V. Akimushkin // Vestnik Taganrogskogo instituta upravleniya i e`konomiki. – 2025. – № 3 (47). – S. 68–73.
2. Aristotel`. Nikomaxova e`tika / Aristotel`; perevod s drevnegrecheskogo Niny` Braginskoj. – SanktPeterburg: Azbuka, AzbukaAttikus, 2022. – 443 s.
3. Aristotel`. Poe`tika; Ritorika; O dushe / Aristotel`; perevod s drevnegrecheskogo V. Appel`rota, N. Platonovoj, P. Popova. – Moskva: Mir knigi: Literatura, 2007. – 400 s.
4. Antologiya kinizma / I. M. Naxov // Fragmenty` sochinenij kinicheskix my`s litelej. Sbornik AN SSSR, Int filosofii. – Moskva: Nauka, 1984. – 398 s.

5. Bakina, V. I. Rannegrecheskaya filosofiya i nauka. Fales Miletskij (VI v. do n. e.) / V.I. Bakina // Obshhestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. – 2017. – № 7. S. 58–62.
6. Baumgarten, F. E'llinskaya kul'tura / F. Baumgarten, F. Poland. – Moskva, 2000. – 115 s.
7. Ble'kbern, S. Platon «Respublika» / S. Ble'kbern; per. s angl. L. Mazitovoj. – Moskva: AST, 2009. – 246 s.
8. Verxoshanskij, Yu. V. Aktual'ny'e problemy` sovremennoj teorii i metodiki sportivnoj trenirovki / Yu. V. Verxoshanskij // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury`. – 1998. № 8. – S. 21–28.
9. Verxoshanskij, Yu. V. Programmirovaniye i organizatsiya trenirovochnogo processa / Yu. V. Verxoshanskij. – Moskva : Sovetskij sport, 2021. – 184 s.
10. Galen. Sochineniya / Galen. – Moskva: Vest`, 2014. – 653 s.
11. Gomer. Illiada / Gomer. per. s grech. V. V. Veresaeva Gosudarstvennoe Izdatel'stvo Xudozhestvennoj literatury` Moskva. Leningrad 1949. – 550 s.
12. Gomer. Iliada i Odisseya / Gomer; perevod I. Gnedicha. – Moskva: Xudozhestvennaya literatura, 1967. – 767 s.
13. Issurin, V. B. Sportivnaya trenirovka XXI veka: koncepcii i metodiki / V. B. Issurin. – Moskva : Sport, 2022. – 464 s.
14. Ksenofont. Lakedemon'skaya politiya. IV. 2–6. // Zajkov A. V. Obshhestvo drevnej Sparty`: osnovny`e kategorii social'noj struktury`: [ucheb. posobie] / A. V. Zajkov; Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, Ural'skij federal'ny`j universitet. – Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2013. – 196 s.
15. Ksenofont. Sokraticheskie sochineniya / Ksenofont; Per., vstup. st. i primech. S. I. Sobolevskogo. 2e izd. SPb. : AO Komplekt, 1993. – 414 s.
16. Lesgaft, P. F. Sobranie pedagogicheskix sochinenij. T. 5; Izvlecheniya iz «Osnov teoreticheskoy anatomii»; Otchety` 18911909 gg. Ch.5 / P.F. Lesgaft. – Moskva: Fizkul'tura i sport 1954. – 391 s.
17. Lesgaft, P. F. Sobranie pedagogicheskix sochinenij: prakticheskoe posobie. T. 1. Rukovodstvo po fizicheskomu obrazovaniyu detej shkol'nogo vozrasta, Ch. 1 / P.F. Lesgaft. – Moskva: Fizkul'tura i sport, 1951. – 441 s.
18. Losev, A. F. Istoriya antichnoj e`stetiki. Rannyaya klassika / A. F. Losev; [pre-dislovie A. A. TaxoGodi, s. 5–23]. – 2e izd., ispr. i dop. – Moskva: Ladomir, 1994. – 538 s.
19. Losev, A. F. Olimpijskaya mifologiya v ee social'no istoricheskom razvitii / A. F. Losev // Ucheny`e zapiski MGPI im. V. I. Lenina. – Moskva, 1953. Vy`p. 3. – S. 2–209.
20. Matveev, L. P. Osnovy` sportivnoj trenirovki / L.P.Matveev. Moskva: Fizkul'tura i sport, 1977. – 280 s.
21. Platon. Apologiya Sokrata / Platon // Sobranie sochinenij v chety`ryox tomax / Obshhaya redakciya A. F. Loseva, V. F. Asmusa, A. A. TaxoGodi. – Moskva : My'sl`, 1990. – T. 1. – S. 70–134.
22. Platon. Gosudarstvo / Platon; [per. s dr.grech. A.N.Egunova]. Moskva: KoLibri, Azbuka. 2025. – 544 s.

23. Platon. Dialogi «Lisid» i «Laxet» / Platon; issled., per. i komment.: R. B. Galanin i R. V. Svetlov; Rossijskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. A. I. Gercena. SanktPeterburg: RGPU im. A. I. Gercena, 2022. – 271 s.
24. Platon. Dialogi / Platon; sost., red. izd. i avt. vstup. st. A. F. Losev; per. s drevnegrech. S. Ya. ShejnmanTonshtejn. Moskva : My`sl`, 1998. – 605 s.
25. Platon. «Zakony» / Platon; obshh. red. A. F. Loseva i dr.; per. s drevnegrech. A. N. Egunova i dr. – Moskva: My`sl`, 1999. – 830 s.
26. Platon. Timej / Platon. // Sobranie sochinenij: v 4 t. – M.: My`sl`, 1990. – T. 3. – S. 445–518.
27. Platonov V. N. Sistema podgotovki sportsmenov v olimpijskom sporte. Obshhaya teoriya i ee prakticheskie prilozheniya : uchebnik trenera vy`sshej kvalifikacii / V. N. Platonov. M. : Sovetskij sport, 2005. – 820 s.
28. Plutarx. Moralii / Plutarx. Moskva: E`KSMOpress; Xar`kov: Folio, 1999. – 1117 s.
29. Shichalin, Yu. A. Arete. Antichnaya filosofiya. E`nciklopedicheskij slovar` / Yu. A. Shichalin – Moskva: ProgressTradiciya, 2008. – 896 c.
30. Rekutina, N. V. Gomerovskij agon i olimpijskaya agonistika arxaicheskoy e`poxi Antichnoj Grecii / N. V. Rekutina // Nauka i sport: sovremenny`e tendencii. – 2023. – T. 11, № 4. – S. 152–161.
31. Slovar` antichnosti: per. s nem. / otv. red. V. I. Kuzishhin; red. A. K. Avelichev ; sost.: J. Irmsher, R. Jone. Moskva: Progress. 1989. –704 s.
32. Hippias Minor or The Art of Cunning. A New Translation of Platos Most Controversial Dialogue. Edited by Paul Chan, Richard Fletcher, Karen Marta. Introduction by Paul Chan. Foreword by Dakis Joannou. Translated by Sarah Ruden. Badlands Unlimited, 2015. – 144 rr.
33. Homeri Ilias. Volumen prius: rhapsodias I–XII continens / recensuit Martin L. West. – Stuttgart & Leipzig: B.G. Teubner, 1998. – lxii + 372 pp.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ольга Ивановна Спесивцева – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности, Уральский государственный университет физической культуры, Россия, Челябинск. spoi@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga I. Spesivtseva – candidate of philosophical sciences (PHD of Philosophy), associate professor, associate professor of the Department of Life Safety, Ural State University of Physical Education, Russia, Chelyabinsk. spoi@mail.ru